

вещество есть граница, отдѣляющая нашу душу—часть Божества—отъ своей первоосновы; оно мѣшаетъ воссоединенію съ Нимъ и поэтому должно быть ограничиваемо и преодолевается. Отсюда тезисъ: «чѣмъ больше живетъ человѣкъ для тѣла, тѣмъ больше онъ лишается истиннаго блага». «Одни люди ищутъ блага во власти, другіе—въ любознательности, въ наукахъ, третьи—въ наслажденіяхъ»... Тѣ же, которые болѣе другихъ приблизились къ истинной философіи, поняли, что всеобщее благо—предметъ стремленія всѣхъ людей—не должно заключаться ни въ одной изъ частныхъ вещей, которыми могутъ владѣть только одни, а... истинное благо должно быть таково, чтобы имъ могли обладать всѣ сразу, безъ убыли его и безъ зависти, и чтобы никто не могъ потерять его помимо своей воли. И благо это есть, *благо это въ любви*» (Тамъ же, 14, 15).

f) *Равенство*. Разъ «основа жизни человѣка есть живущій въ немъ Духъ Божій—одинъ и тотъ же во всѣхъ людяхъ», поэтому «люди не могутъ не быть всѣ равны между собой» («Неравенство», стр. 3). «Какіе бы ни были сами люди и какіе бы ни были ихъ отцы и дѣды, всѣ люди такъ же равны, какъ двѣ капли воды, потому что во всѣхъ живетъ одинъ и тотъ же Духъ Божій». «Только тотъ, кто не знаетъ того, что въ немъ живетъ Богъ, можетъ считать однихъ людей болѣе важными, чѣмъ другихъ» (*Ibid.*, II стр.).

Тутъ мы видимъ полную параллель Толстого съ Кантомъ. И для Канта всякій человѣкъ—самоцѣль, и всѣ равны между собой не потому, что они, какъ люди, самоцѣли, а потому, что каждый человѣкъ есть воплощеніе разумной воли—абсолютнаго добра и, какъ таковой, равенъ другому (см. «Основоположенія метафизики нравовъ» Канта). И большинство философскихъ теорій обосновали принципъ равенства именно этимъ путемъ. Только недавно была сдѣлана попытка обосновать этотъ принципъ иначе ¹⁾.

1) Объ этомъ см. Simmel. Die probleme der Geschichtsphilosophie. 3-е изд., стр. 73—83.